

Руслан СМОРОДИНОВ

МАЛЕНЬКИЕ ФАРСЫ

Фантасмагория в шести видениях

Действующие лица

А в т о р.
Главный Г е р о й.
Х о з я и н квартиры.
Страховой А г е н т.
Ж е н а Хозяина.
С т а р ш и н а милиции.
Т и п алкоголического вида.
Главный Р е д а к т о р.
С е к р е т а р ш а Редактора.
Н е р в н ы й мужчина.
В а с я, журналист.
А р м а г е д д о н, глава религиозной секты.
А м ф и б р а х и й, религиозный фанатик.
Д а к т и л ь, религиозный фанатик.
Х о р е й, религиозный фанатик.
А н а п е с т, религиозный фанатик.
Я м б, религиозный фанатик.
А р х а н г е л ы, без имен и слов.
К л а к а — голос из зала (свой парень).
А п л о д и с м е н т ы (бурные).

Все персонажи не имеют прототипов, учитывая правительство России и жителей города Житомир.

О т е л л о. Ха, ха!

Уильям Шекспир.
«Отелло» (5:2).

В и д е н и е п е р в о е

Явление первое

Занавес закрыт.

На авансцену выходит Г е р о й.

Г е р о й (в зал). Здравствуйте, дамы и господа! Мое почтение, барышня! Вы сегодня прекрасно выглядите. Не вру. Итак, граждане! Вы думаете, кто я? Не надо перенапрягать клетки мозга и ломать пальцы — не догадаетесь! Дело в том, что я — Главный Герой. Меня Автор придумал. Да-да-да! Не удивляйтесь. Именно! меня придумал Автор. То есть я как бы существую, а вроде

как бы и нет! Я — создание Автора. Он меня из ручки высосал. Сел так за белый лист — и придумал. Во как!.. Он думает, ему все позволено! Захотел — придумал, захотел — вычеркнул. А я все-таки как-никак живой человек, у меня есть свое мировоззрение, свои убеждения. А ему — неизвестно, что в голову взбредет. Хорошо, если начальником каким-нибудь меня сделает. А что, если — нищим? Заключенным? Безнадёжно больным? А вдруг мне придется сыграть убитого гладиатора? Да-а-а... Ну и положение у меня!.. Надо сказать, что этот Автор — порядочная скотина! И к тому же, пьет до белого колена. У-у-у... Кстати, он полная бездарность. О чем его пьесы?.. Да ни о чем! Сплошные горемыки с пропитыми рожами да еще неизлечимые психи. Ни одной светлой строки! Ни одной светлой рожи! Ничего духовного, никакого чувства долга, никакой любви! Мусор!..

Явление второе

Входит Автор.

А в т о р. А-а, вот ты где! А я тебя ищу.

Г е р о й. Здравствуйте. (*В зал.*) А вот и он. Автор. Пуп земли. Пупок!

А в т о р. Ты чего там бормочешь?

Г е р о й. Я?.. Ничего.

А в т о р. Так вот. Поскольку я тебя придумал, надо бы тебя испытать.

Г е р о й. То есть?

А в т о р. Ну, проверить, как ты будешь себя вести в тех или иных ситуациях?

Г е р о й. В каких ситуациях?

А в т о р. В каких-каких! В экстремальных. Или, в крайнем случае, в конфликтных.

Г е р о й. Я не хочу попадать в конфликтные ситуации!

А в т о р. А кто спрашивает твоего мнения?

Г е р о й. Это что же получается?! Мы живем в свободной стране! Я буду жаловаться в суд.

А в т о р. Не будешь.

Г е р о й. Это почему же?

А в т о р. Ты обязан отдать пьесе свой персонажный долг! А если будешь выкобениваться, я тебя просто-напросто вычеркну. Я тебе породил, я тебя и уничтожу. О тебе никто и не вспомнит даже. Ты — миф, ты — мой вымысел. Тебя как такового не существует. Понимаешь? Ты как объективная реальность существуешь только в моем воображении. И только! Нет меня — тебя нет. Но в обратную сторону этот закон не работает. Потому что ты — мой замысел, а я — замысел Божий.

Г е р о й. То есть вы для меня вроде как Бог?

А в т о р. Вот именно! Все, что есть в моих пьесах, — это мир, созданный мною. Я создал его, как некогда Бог создал мир, окружающий меня. И у меня тоже «в начале было слово». Поэтому я решаю, казнить тебя или миловать, жить тебе или вообще не существовать. И я буду испытывать тебя, как испытывает меня Бог! И я решаю, принцем тебе быть или нищим! Понял? Согласен ты жить в моей пьесе? Согласен быть Главным Героем? Или я тебя вычеркиваю к чертовой матери и придумываю другого Героя?

Г е р о й. Согласен.

А в т о р. То-то же! А то тоже мне, я не я и пьеса не для меня!.. Ну ладно, я вижу, ты у меня получился не совсем дурак. Хоть это меня радует... В какую бы тебя ситуацию вставить?

Г е р о й. В какой-нибудь преуспевающий коммерческий банк, в роли управляющего.

А в т о р. Ишь ты! А в Кремль в качестве Президента не хочешь?.. Нет, управляющий банком — это неинтересно. Проза. Я тебя куда-нибудь в народ впихну, в глубинку. Во где поэзия!

Г е р о й. Я не хочу в народ.

А в т о р. Ты опять за свое?!

Г е р о й. А чего я? Я ничего.

А в т о р. То-то же!.. Ладно, я кое-что придумал. Иди. И будь готов.

Герой уходит.

Явление третье

А в т о р (в зал). Друзья, будьте снисходительны к моему Герою. Ведь надо признать, что, в отличие от вас, он рожден несколько варварским способом, и окружающее постоянно удивляет его своей неопознанной загадочностью. Вы — нормальные люди, родившиеся на свет естественным способом — начинали свое знакомство с миром в рамках своего слабого мировоззрения. Ваши познания не были скоротечными и полностью соответствовали уровню умственного развития. Его же интеллект несравненно обогнал жизненный опыт, и каждая закономерность природы представляется ему неразрешимой теоремой. Он, по-видимому, уже запутался в постановке гипотез и стал смотреть на мир с чувством недоверчивого уважения. Однако есть еще надежда, что его небывалое удивление вскоре переродится в твердое сознание.

А в т о р уходит.

Явление четвертое

Открывается занавес.

Городская квартира.

В квартире Х о з я и н, он с похмелья.

Звонит дверной звонок, Х о з я и н открывает дверь и впускает А г е н т а.

А г е н т. Доброе утро.

Х о з я и н. Возможно.

А г е н т. Я представляю страховую компанию «Спи спокойно».

Х о з я и н. А?

А г е н т. Я представляю страховую компанию «Спи спокойно».

Х о з я и н. Рано еще.

А г е н т. Вы не поняли. «Спи спокойно» — это название страховой компании.

Х о з я и н. Вы из похоронного бюро?

А г е н т. Почему?

Х о з я и н. Ну — «Спи спокойно». Такое название годится только для похоронного бюро.

А г е н т. А-а!.. Нет. Спокойно спишь, когда все застрахуешь.

Х о з я и н. Когда все застрахуешь — дашь дуба?

А г е н т. Когда все застрахуешь — ни о чем не волнуешься.

Х о з я и н. Ну-у, а я про что говорю!

А г е н т. И живой человек может ни о чем не волноваться. Вот у вас есть машина?

Х о з я и н. Нет.

А г е н т. А если бы была, вы бы о ней волновались?

Х о з я и н. Вы мне хотите предложить машину?

А г е н т. Вы опять не поняли! Я — страховой агент.

Х о з я и н. Ну и что?

А г е н т. Я хочу предложить вам застраховаться.

Х о з я и н. Зачем?

А г е н т. Чтобы вы спали спокойно!

Х о з я и н. Успею еще. Туда не торопятся.

А г е н т. Куда?

Х о з я и н. На тот свет.

А г е н т. О Боже мой!.. Объясняю дословно. Смотрите: допустим, у вас есть машина...

Х о з я и н. У меня нет машины.

А г е н т. До-пус-тим.
Х о з я и н. Договорились... Хотя у меня ее вправду нет.
А г е н т. Допустим, у вас есть машина. Тогда — если, конечно, вы ее застраховали — в случае ее угона или аварии мы возместим все убытки.
Х о з я и н. Здóрово!
А г е н т. Так будете страховаться?
Х о з я и н. Зачем? Ведь у меня нет машины.
А г е н т. У вас есть квартира, есть имущество.
Х о з я и н. Допустим.
А г е н т. Да не «допустим», а есть!
Х о з я и н. Возможно.
А г е н т. Может произойти несчастный случай. Пожар, например.
Х о з я и н. Допустим.
А г е н т. Или кража.
Х о з я и н. Возможно.
А г е н т. Вы будете страховаться? Ведь мы погасим все убытки в случае несчастного случая.
Х о з я и н. В случае какого случая?
А г е н т. Несчастного!
Х о з я и н. Буду!
А г е н т. *(обрадовавшись, ставит чемоданчик, представляется)*. Моя фамилия — Графитский.
Х о з я и н. Надо же!
А г е н т. Не понял?
Х о з я и н. Да нет, ничего, бывает хуже.
А г е н т. То есть?
Х о з я и н. Да не огорчайтесь.
А г е н т. С какой стати?
Х о з я и н. Ну, фамилия-то — Графитский... Это же придумать надо!
А г е н т. А что в ней такого?
Х о з я и н. Графитский!.. Да еще страховой агент!
А г е н т. В чем дело?
Х о з я и н. Да нет, я просто удивляюсь. Да вы не волнуйтесь. Давайте страховаться.
А г е н т. А при чем здесь моя фамилия? Этой фамилии более трехсот лет!
Х о з я и н. Это ваши проблемы.
А г е н т. Не понял?
Х о з я и н. Успокойтесь.
А г е н т. Я не понял?!Х о з я и н. Мы страховаться будем?
А г е н т. Сперва вы мне ответите, чем вам не нравится моя фамилия?!Х о з я и н. Гав-гав-гав!.. Не ори на меня! Я бешеный. У меня в крови глюкозы не хватает. Я вообще олигофрен. Первой группы.
А г е н т. *(недоверчиво)*. И справка есть?
Х о з я и н. В ломбард заложил.
А г е н т. Если вы психически нездоровы, то не имеете права подписывать финансовые документы.
Х о з я и н. Какие документы?
А г е н т. Страховые.
Х о з я и н. Слушай... Тебя как зовут? Не могу же я тебя называть по твоей дурацкой фамилии.
А г е н т. Почему это — дурацкой?!Х о з я и н. Слушай, Сан Саныч...
А г е н т. Вениамин Сергеевич.
Х о з я и н. Слушай, Веник, давай пропустим по сто грамм? А то ты мне голову заморочил фамилией своей и документами разными.

А г е н т. Я на работе.

Х о з я и н. По сто грамм?

А г е н т. Я на работе.

Х о з я и н. Чуть-чуть?

А г е н т. Нельзя.

Х о з я и н. Ну я один.

А г е н т. Давай и мне.

Х о з я и н приносит бутылку и стаканы, разливает по стаканам.

Х о з я и н (поднимает стакан). За соцстрах — трах!

А г е н т (поднимает стакан). Трах!

Выпивают.

Х о з я и н. Что мы будем страховать?

А г е н т. Можно застраховать имущество.

Х о з я и н. А давай водку застрахуем?

А г е н т. Как это?

Х о з я и н. Ну я вам даю бутылку водки как взнос. А когда буду в запое и все пропью, вы мне ящик поставите. А?

А г е н т. Э-э-э! Так нельзя.

Х о з я и н. Почему?

А г е н т. Здесь — беспроигрыш.

Х о з я и н. Не скажи. А вдруг меня машина задавит, и бутылка у вас останется.

А г е н т. Нельзя.

Х о з я и н. А вдруг я пить брошу? (*В сторону.*) Во загнул!

А г е н т. Нельзя! Давай лучше твою жизнь застрахуем?

Х о з я и н. Тогда — лучше жизнь моей жены.

А г е н т. А ты будешь бенефициаром?

Х о з я и н. Сам такое слово!

А г е н т. Дурак, бенефициар — это тот, кто деньги получает.

Х о з я и н. Я буду этим словом.

А г е н т. Только нужна сама жена.

Х о з я и н. Она будет позже.

А г е н т. А что мы сейчас будем страховать?

Х о з я и н. Слушай! У нас в подъезде кот живет, все углы обгадил. Давай его застрахуем, как будто он мой, а потом в окошко выбросим, вроде он сам упал?

А г е н т. Мы котов не страхуем.

Х о з я и н. А рыбок аквариумных?

А г е н т. Тоже нет.

Х о з я и н. Жаль.

А г е н т. Так — что?

Х о з я и н. Давай — имущество.

А г е н т. Идет! Сейчас мы заполним формуляр полиса...

Х о з я и н. Ты столько умных слов сказал, что я ничего не понял. Здесь без ста грамм не обойтись.

А г е н т. Может, хватит?

Х о з я и н. Не ломайся.

А г е н т. Давай не будем?

Х о з я и н. Будем!

Х о з я и н разливает по стаканам.

Х о з я и н (поднимает стакан). За соцстрах — трах!

А г е н т (поднимает стакан). Трах!

Выпивают.

Х о з я и н. Какой, говоришь, полюс?

А г е н т. Полис, а не полюс. Вот его стандартный образец.

Х о з я и н. Мудро.

А г е н т. Все очень просто. В этой графе заполняется объект страхования. В этой — ... А на какую сумму будешь страховаться?

Х о з я и н. А на какую посоветуешь?

А г е н т. Сейчас посчитаем... Значит, так: стенка, телевизор...

Х о з я и н. Ты работой своей доволен?

А г е н т. Нормально... Холодильник, сервант...

Х о з я и н. А получаешь сколько?

А г е н т. Когда как. Работа сдельная, от удачи зависит... Люстра, книги...

Х о з я и н. А в среднем — сколько?

А г е н т. Не мешай... Вот, из-за тебя сбился!.. Что ты спросил?

Х о з я и н. Давай — за соцстрах? Потом посчитаешь.

А г е н т. Давай.

Х о з я и н приносит бутылку, разливает по стаканам. Поднимают стаканы.

Х о з я и н. За соцстрах — трах!

А г е н т. Трах!

Выпивают.

Х о з я и н. Ты пылесос посчитал?

А г е н т. Я еще ничего не считал.

Х о з я и н. А хочешь, я тебе пылесос подарю?

А г е н т. Нет.

Х о з я и н. Почему? Я от души. Он все равно не работает.

А г е н т. Не хочу.

Х о з я и н. Кстати, телевизор тоже не работает. Сгорел. Слушай! А давай телевизор застрахуем от пожара, как будто он еще не сгорел?

А г е н т. Нельзя. Это мошенничество.

Х о з я и н. Мошенничество то, что их делают огнеопасными! Его надо продавать в комплекте с огнетушителем!

А г е н т. Давай — за соцстрах? По сто граммов?

Х о з я и н. Трах?

А г е н т. Трах.

Х о з я и н. Давай...

Явление пятое

Откуда-то сверху падает Г е р о й.

Х о з я и н. Ты кто??

Г е р о й. Герой. Главный.

Х о з я и н. Самый?

Г е р о й. Самый.

Х о з я и н. Садись к столу.

Г е р о й. Бл'рю. *(Садится.)*

А г е н т. Ты застрахован?

Г е р о й. Не знаю.

Х о з я и н. Пить будешь?

Г е р о й. Буду.

Х о з я и н приносит бутылку и стакан, разливает по стаканам.

Х о з я и н *(поднимает стакан)*. За соцстрах — трах!

А г е н т (*поднимает стакан*). Трах!

Г е р о й. ...

А г е н т (*Герою*). Ты не хочешь выпить за соцстрах?!

Г е р о й. Кто это?

Х о з я и н. Наш друг.

Г е р о й. Хочу.

Х о з я и н. За соцстрах — трах!

А г е н т. Трах!

Г е р о й. Трах! Трах! Трах!

Выпивают.

Х о з я и н (*Герою*). Ты все-таки кто?

Г е р о й. Герой. Главный.

Х о з я и н. Зовут-то как?

Г е р о й. Не знаю. Меня Автор придумал.

Х о з я и н. У каждого человека должно быть имя. Вот его, например, зовут Веником. А фамилия — Графитский.

Г е р о й. Ничего себе, фамилия!

А г е н т. Вы что, издеваетесь?!

Х о з я и н. Нет, Веник, нам не до смеха.

Г е р о й. Здесь плакать надо.

А г е н т, не находя слов, начинает плакать.

Х о з я и н. Ну ладно, успокойся, не плачь, Веник.

Г е р о й. Все еще образуется. У меня вообще нет фамилии.

А г е н т (*с удивлением*). Как это?

Г е р о й. Я только сегодня родился.

Х о з я и н. Тяжело же пришлось мамочке!

А г е н т. Кесарево сечение, наверно.

Г е р о й. У меня нет мамочки.

Х о з я и н. А папочки?

Г е р о й. И папочки нет.

А г е н т. Сирота.

Х о з я и н. Инкубаторский.

А г е н т. Снежный человек.

Х о з я и н. Жертва цивилизации.

Г е р о й. Меня Автор придумал.

А г е н т. Давайте за нашего друга выпьем?

Г е р о й. За кого?

А г е н т. За трах.

Г е р о й. По-моему, мы за него уже пили.

А г е н т. Да?.. Ну и что? Он наш друг!

Х о з я и н. И возместит убытки. (*Поднимает стакан.*) Трах!

А г е н т (*поднимает стакан*). Трах!

Г е р о й (*поднимает стакан*). Трах! Трах! Трах!

Выпивают.

Х о з я и н (*Герою*). Ты женат?

Г е р о й. Нет, я сегодня только родился.

Х о з я и н. И не женись!

Г е р о й. Почему?

Х о з я и н. Семейная жизнь — это каторга Нерчинская. Я от жены только на вахте и отдыхаю.

А приеду — она меня пилит. А я ж не Буратино, чтоб меня пилить без конца! Потому я и пью, будто с мокрым рылом родился...

А г е н т. Ребята, вся моя работа — это сплошной обман!..

Х о з я и н (*Герою*). Когда жену выбираешь — вроде ничего: и морда сияет, как самовар, и груди беззащитны, будто у коровы. А женишься, глядь — а у нее спина конопатая...

А г е н т. Обманивают вас, ребята. И я сам вас обманиваю!..

Х о з я и н (*Герою*). Приезжаю я с вахты, а она уже с самого порога орет, как будто у нее выкидыш делается. Зенки разинет во весь хлебальник и комиссарит: «Где зарплата? Где зарплата?»

А я эту зарплату уже на покой души истратил. А как ей это объяснишь? Человек, когда он дубовый — очень обидно!..

А г е н т. Вас, дубовых, всю жизнь обманивают! Убытки вам возместят!.. Шиш вам — возместят! Ждите!..

Х о з я и н (*Герою*). Я, вообще-то, человек не злой, даже в чем-то — светлячок. И бил-то ее раз всего — напильником записал. А так у меня характер — как у архангела! Вот ты пришел ко мне: я водку пей — ты пей. Не жалко. Я даже не спрашиваю, кто ты такой. Может, ты ворюга беспробудный...

Г е р о й. Я не ворюга.

Х о з я и н. А кто тебя знает? У тебя на лбу не написано, что ты честный человек. Вот Веник, сразу видно, — честный...

А г е н т. Я обманщик!

Х о з я и н (*Герою*). А может, ты любовник моей жены? А? Откуда ты про конопушки-то на спине знаешь?.. Молчишь?..

Г е р о й. Я твою жену в глаза не видел!

Х о з я и н. «В глаза не видел!» А — в спину?

Г е р о й. И в спину!

Х о з я и н (*Герою*). Ты кто такой? (*Накаляется.*) Ты кто такой, чтоб плохо о моей жене отзываться?! У меня к ней чувство! Чистое, как оренбургский платочек, а ты мне портянку под нос суешь!..

Г е р о й. Какую портянку?

Х о з я и н (*Герою*). Слушай, орел, я тебя насквозь вижу. Гардемарин хренов! А ну, двинься ко мне, двинься — я засвечу промеж глаз!

Г е р о й. Ты чего? А?

Х о з я и н (*Герою*). Молчать!.. Нет, ты мне скажи, ты кто? Только не надо мне про автора заливать! Ты кто?.. Молчать!.. А может, ты шпион? А?.. Молчать!.. Говори пароль.

Г е р о й. Пароль.

Х о з я и н. Молчать!.. Какой пароль, я спрашиваю? «Пингвины летят в Сочи?»

Г е р о й. Гагары идут в Гагры!

Х о з я и н. А-а-а!! Раскололся! Веник, я шпиона поймал! Форменный китаец.

Г е р о й. Я не шпион.

Х о з я и н. Смотри, Веник, сейчас он будет нас переубеждать, пепел себе на голову стряхивать, хризантемой прикинется. А я, как только он появился, сразу понял — шпион! Джеймс Бонд!

А г е н т (*Хозяину*). Не-е-е. Он не шпион. Я шпионов видывал-перевидывал. В кино. Они все красивые и сильные, а у него рожа — вроде он зубами страдает... Не шпион.

Х о з я и н. А мне все же кажется...

А г е н т. Нет, не шпион.

Х о з я и н (*Герою*). Скажи нам, только честно, ты шпион?

Г е р о й. Нет.

А г е н т. Я же говорил!

Х о з я и н (*Герою*). Ладно, ты не обижайся... Я немного погорячился... Хочешь, я тебе пылесос подарю?

Г е р о й. Не хочу.

Пауза.

А г е н т (*вспомнив, что хотел сказать*). Слушайте меня! Поймите, страхование — это обман, надувательство!

Х о з я и н. В чем суть, Веник?

А г е н т. Я ж говорю, никто вам никакие убытки не возместит! А я хожу по квартирам, людям на уши вермишель вешаю. Обманиваю.

Х о з я и н. А ты помолись.

А г е н т. Я не умею.

Х о з я и н. Да я научу! Я для тебя сейчас Новый завет придумаю. Так сказать, Евангелие от страхового агента. *(Разливает по стаканам.)* Повторяй за мной: «Блаженны пьющие утром, ибо их есмь Царство Небесное».

А г е н т. Есмь!

Х о з я и н. «Блаженны ищущие истину в вине, ибо они насытятся».

А г е н т. Ибо!

Х о з я и н. «Блаженны пьяные, ибо они утешатся. Опрокинь!»

Выпивают.

Х о з я и н *(разливает по стаканам)*. «Опохмели, и опохмелим будешь. Во имя Духа Спиртного. Опрокинь!»

А г е н т. Не буду больше пить. Когда я пьяный, я шатаюсь и часто наступаю на небо... *(Плачет.)* Грешный я, грешный!.. Людей обманиваю... А пообщаться с открытой душой — не имею права! У меня душа уже щетиной обросла!..

Х о з я и н. А мы ее сейчас побреем.

А г е н т. Кого?

Х о з я и н. Щетину...

Гаснет свет.

Явление шестое

Загорается свет.

Х о з я и н и Г е р о й на прежних местах, спят.

А г е н т а на сцене нет.

Входит Ж е н а.

Ж е н а *(будит Хозяина)*. А ну, подъем!

Х о з я и н *(просыпается)*. Я не сплю.

Ж е н а. А что же ты делаешь?

Х о з я и н. Думаю. Философствую.

Ж е н а. Тоже мне, мыслитель! Роден!.. *(Показывает на спящего Героя.)* Это что за ветошь?

Х о з я и н. Не знаю. Его автор придумал.

Ж е н а. Что-о-о??

Х о з я и н. Он так говорит.

Ж е н а. А ты ничего не хочешь сказать?!. Буди его!

Х о з я и н *(будит Героя)*. Э-э, как тебя?.. Герой... подъем.

Г е р о й *(проснувшись, Жене)*. Здравствуйте.

Ж е н а. Ты кто?

Г е р о й. Герой.

Ж е н а. Что-о-о??

Г е р о й. Главный.

Ж е н а. Что-о-о??!

Х о з я и н. Он не шпион.

Ж е н а. Вы что, сговорились?!

Х о з я и н. Нет, не успели.

Г е р о й *(Хозяину)*. Это твоя жена?

Х о з я и н. Да.

Г е р о й. Вы так похожи!

Ж е н а. Да, мы близнецы, и нас часто путают!.. (*Показывает на Героя, Хозяину.*) Кто этот одуванчик?

Х о з я и н. Не знаю.

Ж е н а. Он что, с неба упал?

Х о з я и н. Вроде того... Ой, тут такое было! Сначала Веник пришел, потом он свалился...

Ж е н а. Допился! на ногах не стоишь, чебурашка. Мало того, что морда на плевательницу похожа, так еще галлюцинации начались!

Х о з я и н. Он вправду с неба упал!

Ж е н а. Ага! А я на метле прилетела, да?.. Тут мне навстречу еще один кадр из квартиры выбежал. С чемоданчиком. Глаза — как у паровоза.

Х о з я и н. Это Веник.

Ж е н а. Какой веник?

Х о з я и н. Графитский.

Ж е н а. Издеваешься?!

Х о з я и н. Нет. Клянусь, у него действительно такая фамилия.

Ж е н а. Почему он лысый?

Х о з я и н. Как — лысый?

Ж е н а. А так! Голова, как вареное яичко.

Х о з я и н (*Герою*). Почему он лысый?

Г е р о й. А мы его побрили.

Х о з я и н. Зачем?!

Г е р о й. Не помню.

Х о з я и н. Бедный Веник!

Г е р о й. Теперь у него семь пядей во лбу.

Ж е н а. Насчет пядей — не знаю. А шрамов достаточно.

Х о з я и н (*Герою*). Чем мы его брили?

Г е р о й. Не помню.

Ж е н а. Как только скальп не сняли?.. Хорошо. (*Показывает на Героя, Хозяину.*) А это что за персонаж?

Х о з я и н. ...

Ж е н а. Кто он такой, я спрашиваю?!

Х о з я и н. ...

Г е р о й. Я...

Ж е н а (*Герою*). Тихо! А ну, выворачивай карманы. Небось спер что-нибудь.

Г е р о й выворачивает карманы, они пустые.

Ж е н а (*Герою*). А теперь канай отсюда, стебелек! И потеряй адрес этой квартиры. Только быстро канай. Бегом.

Г е р о й. А похмелиться?

Ж е н а. Чего-о-о??!

Г е р о й убегает.

Явление седьмое

Ж е н а. Ну, что скажешь в свое оправдание?

Х о з я и н. Что рассказывать? Все очень просто. Утром пришел Веник...

Ж е н а. С метелкой?

Х о з я и н. Да нет. Женщин вообще не было, он один пришел.

Ж е н а. Кто?

Х о з я и н. Графитский.

Ж е н а. Ты опять за свое?!

Х о з я и н. Я правду говорю. Как на очной ставке.

Ж е н а. Дальше!

Х о з я и н. Он предложил мне застраховать машину.

Ж е н а. Какую машину? Ты бредишь? С твоими пьянками даже самокат не купишь!

Х о з я и н. Да нет, это он к примеру предложил, для наглядной агитации... А потом прилетел Герой.

Ж е н а. Прилетел?

Х о з я и н. Прилетел.

Ж е н а. На чем?

Х о з я и н. Да ни на чем! Сам по себе прилетел. Как Карлсон. Ну а потом...

Ж е н а хватает со стола пустую бутылку и начинает гоняться за Х о з я и н о м. Слышны ругать и угрозы Ж е н ы и вялые оправдания Х о з я и н а.

Занавес закрывается.

В и д е н и е в т о р о е

Явление восьмое

На авансцену выбегает А в т о р.

А в т о р. Где его черти носят?! Гос-по-ди!.. *(В зал.)* Люди, люди, простите, что я вас отвлекаю от ваших дел, но, может быть, вы видели... вы знаете, где находится Главный Герой?.. А?.. Не видели случайно?.. Нет?.. Нет?..

К л а к а. Он с какими-то мужиками пил.

А в т о р. С мужиками пил?.. Это мне известно.

К л а к а. А потом его прогнала злая жена одного из хануриков.

А в т о р. Жена прогнала?.. И это я знаю. Вот куда он после этого пошел? Вот в чем вопрос!..

Ведь я ж дал ему установку прийти сюда... *(Звонит телефон, А в т о р поднимает трубку.)*

Але?.. Да, да, я Автор... Знаю, конечно!.. Где он?.. Да ну!.. Еду. Я еду. Немедленно! *(Кладет трубку, в зал.)* Вы представляете, он — попал в вытрезвитель! *(Убегает.)*

Явление девятое

Открывается занавес.

Приемная медвытрезвителя.

За столом сидит С т а р ш и н а, перед ним бланк протокола.

Из камеры в приемную входит Т и п.

С т а р ш и н а. Фамилия?

Т и п неопределенно жестикулирует.

С т а р ш и н а. ??? Немой, что ли?

Т и п кивает.

С т а р ш и н а. А вчера орал, что в общественный транспорт без вазелина не влезешь.

Т и п *(в сердцах)*. Это точно!

С т а р ш и н а. Фамилия?

Т и п. Вражек.

С т а р ш и н а. Овражек?

Т и п. Вражек.

С т а р ш и н а *(заполняет бланк протокола)*. Иностранец, что ли?

Т и п. Обрусевший.

С т а р ш и н а. Поляк?

Т и п. Чех.

Старшина. Какая разница?
Тип. Не знаю.
Старшина. Имя-отчество?
Тип. Леопольд Луич.
Старшина. Луич?
Тип. Луич.
Старшина. Отца Луем, что ли, звали?
Тип. Луем.
Старшина. Ну и имя!
Тип. Агрономом был.
Старшина. Кто?
Тип. Отец мой.
Старшина. Луй?
Тип. Он.
Старшина. Вы-то сами, Леопольд Аллилуич, кем работаете?
Тип. Настройщиком.
Старшина. Кем?
Тип. Фортепьяно настраиваю.
Старшина. Музыкант?
Тип. Настройщик.
Старшина. Место работы?
Тип. Театр музыкальной комедии.
Старшина. У вас там все такие... комедийные?
Тип. Какие?
Старшина *(неопределенно жестикулирует)*. Сурдопереводчики. Глухонемые.
Тип. Нет. У нас слух — самое главное.
Старшина. Артисты!
Тип. Хотите, я вам контрамарку достану на спектакль?
Старшина. Лучше — иномарку. Или дойч-марки.
Тип. Сколько?
Старшина. У-тю-тю-тю-тю! Куда клонишь! Взятка должностному лицу?
Тип. Я это... пошутил.
Старшина. Один такой же пошутил, а его повесили.
Тип. Кого?!Старшина. Попа Гапона.
Тип. Кто это?
Старшина. Был такой. Шутник.
Тип. Я больше не буду.
Старшина. Поверим на первый раз... *(Рассматривает паспорт.)* Ты у кого паспорт украл?
Тип. Что вы?! Это мой собственный паспорт.
Старшина. А фотография?
Тип. Моя. Родная.
Старшина. Не похоже.
Тип. Уверяю вас, она на меня больше похожа, нежели я сам!
Старшина. Как это?
Тип. Ну у меня сейчас физиономия на натюрморт смахивает. Не лицо — а похмельная икебана!
Старшина. А-а!.. Это точно. Ты, видать, носом к стенке спал...
Тип. Мне всю ночь коровье вымя снилось. Интересно, это у меня сексуальное или от недоедания?
Старшина. Не знаю... Помнишь, что вчера-то натворил?

Т и п. Нет. До определенного момента помню, а потом как будто свет выключили — тьма внешняя.

С т а р ш и н а. Ты пытался угнать трамвай.

Т и п. Что вы?!

С т а р ш и н а. Напал на водителя и, угрожая камертоном, требовал, чтобы вагон следовал в какую-то деревню.

Т и п. Приворот?

С т а р ш и н а. В Приворот, в Приворот.

Т и п. Я там родился.

С т а р ш и н а. Большая деревня?

Т и п. Около двухсот дворов.

С т а р ш и н а. Теперь представь, что каждый житель деревни Приворот угонит по трамваю. Что тогда будет?

Т и п. Да-а-а...

С т а р ш и н а. Вот так вот! Теперь тебя будут судить.

Т и п. У меня дети.

С т а р ш и н а. Много?

Т и п. Один.

С т а р ш и н а. Взрослый?

Т и п. Школьник.

С т а р ш и н а. В каком классе?

Т и п. Второгодник.

С т а р ш и н а. Жаль пацана. Без отцовского-то воспитания, глядишь, и со шпаной спутается. Начнет пить, трубки в телефонных автоматах обрывать. Того гляди — и курить научиться!.. Вот до чего водка-то доводит!

Т и п. Закодируюсь. Сразу же после суда.

С т а р ш и н а. То-то же!.. Ладно, Луй, я вижу, ты все осознал. Я, вообще-то пошутил насчет угона, чтобы ты понял, что водка — верный путь к преступлению. Я бы даже сказал: водка — равно — криминал! Ты запиши это, Луй, и помни.

Т и п (*кричит*). Да как ты смел?! Какое ты имеешь право?! Гад!..

С т а р ш и н а. Что-о-о?!!

Т и п. Я ж от страха чуть языком не поперхнулся! Ты не человек, ты гомункулус!.. Компрачикос!..

С т а р ш и н а. Чего? Так-так! Оскорбление должностного лица! Я тебя...

Т и п. Уселся в теплое кресло, как татарин на именинах, и издеваешься над горемыками!..

С т а р ш и н а. Я тебя...

Т и п. А ты же никому не нужен! Вытрезвители скоро исчезнут с лица земли... Люди работают, приносят обществу пользу. А ты? От тебя какая польза? Ты за свою жизнь хоть одно дерево посадил?.. Иди немедленно сажай дерево!!

С т а р ш и н а. Я для начала тебя посажу! Гляди — как разошелся! Чисто Цицерон какой-то!

Т и п (*испугавшись*). Куда посадишь?

С т а р ш и н а. Известно, куда! Оформлю сейчас за оскорбление.

Т и п (*примирительно*). Да вы что, обиделись, что ли?

С т а р ш и н а. А ты как думал? Ничего себе!

Т и п. Да я же пошутил... Это монолог из спектакля... У нас в театре... Как его?.. «Война и мир» — во!

С т а р ш и н а. Монолог?

Т и п. Монолог.

С т а р ш и н а. В театре?

Т и п. В нем.

С т а р ш и н а. Артист!.. Ладно, иди. Да не забудь контрамарку принести. На «Войну и мир».

Т и п. Конечно. Обязательно. Непременно.

Старшина. Подпиши протокол и топай.

Тип (*подписав протокол*). Прощайте. (*Направляется к выходу.*)

Старшина. Привет Лую. (*Кричит в сторону камеры.*) Следующий!

Явление десятое

Из камеры в приемную входит Герой.

Герой (*Типу*). Извините, пожалуйста, вы не подскажите, многоуважаемый, который час?

Тип (*Герою*). Тебе что, больше всех надо?..

Тип уходит.

Явление одиннадцатое

Старшина. Ну-у, что, вспомнил свою фамилию?

Герой. У меня нет фамилии.

Старшина. И тебя придумал автор?

Герой. Верно.

Старшина. Слушай, не ерничай, как бедный Иорик! Здесь тебе не цирк. Ты знаешь, где находишься?

Герой. В Риме, наверно.

Старшина. Почему именно в Риме?

Герой. Все дороги ведут в Рим. Я только на дорогу вышел — и сразу у вас оказался.

Явление двенадцатое

Вбегает Автор.

Автор. Товарищ старшина!..

Старшина. Вы кто?

Автор. Я Автор.

Старшина. Тот самый?

Автор. Тот, тот!

Герой. Это он! Он меня придумал!

Старшина. Стоп! Стоп, давайте разберемся. (*Автору.*) Вы знаете его?

Автор. Конечно, знаю! Я из-за него и приехал. Вы же мне звонили...

Старшина. Правильно, звонил. Единственное, что он назвал, это ваш номер телефона. А вот фамилию скрывает. И все остальное тоже.

Автор. Ничего он не скрывает. У него просто нет фамилии.

Старшина. Послушайте, перестаньте мне голову морочить! Как это, нет фамилии?!

Автор. Понимаете, я его придумал... Ну... Это долго объяснять.

Старшина. Я никуда не тороплюсь. Объясните, пожалуйста.

Автор. Видите ли, я писатель, я сочиняю персонажи...

Старшина. Подумать только!

Автор. И я его сочинил... да вы все равно не поймете.

Старшина. Это почему же? Что я, дурак, что ли?

Автор. Нет-нет! Я этого не говорил. Но вы из другого мира, из земного. А я художник, я мыслю образами, я живу в мире воображений, в мире иллюзий, в мире, совершенно отличном от вашего земного мира.

Старшина. Не хотите ли вы сказать, что вы инопланетянин?

А в т о р. Вы не поняли. Я живу двумя жизнями — реальной и вымышленной. Но иногда мой вымысел настолько силен, что в его власти вырвать некоторую личность из мира грез и перенести ее в мир реальный. (*Показывает на Героя.*) И вот он является конкретным примером материализации воображения.

С т а р ш и н а. Спокойствие. Одну минуточку. (*Поднимает трубку телефона.*) Алло, психиатрическая?..

А в т о р. Не надо. Не надо психиатрическую! Я пошутил.

С т а р ш и н а (*Автору*). А-а! Вы тоже шутник? (*В трубку.*) Извините, не нужно. (*Кладет трубку.*) Везет же мне сегодня на шутников! Чистая клоунада!

А в т о р. Извините.

С т а р ш и н а (*Автору, показывая на Героя*). Кем он вам доводится?

А в т о р. М-м-м... сыном.

С т а р ш и н а. Для его отца вы что-то слишком молодо выглядите.

А в т о р. М-м-м... приемыш.

С т а р ш и н а. Кха!.. Как фамилия?

А в т о р. Моя?

С т а р ш и н а. Приемыша.

А в т о р. М-м-м... Патрусканумэски.

С т а р ш и н а. Как-как?!

А в т о р. Патрусканумески.

С т а р ш и н а (*заполняет бланк протокола*). «Патру...» Тире нигде не надо?

А в т о р. Нет. Вместе пишется.

С т а р ш и н а (*пишет*). «...скару...»

А в т о р. «...ну...»

С т а р ш и н а. Что?

А в т о р. «...ну...»

С т а р ш и н а. Что — «ну»?

А в т о р. «...скану...», а не «...скару...»

С т а р ш и н а. Кто же ему, бедняге, такую фамилию дал?

А в т о р. Родные родители. Изверги!

С т а р ш и н а. Тоже, видать, клоуны!

А в т о р. Наверное.

С т а р ш и н а. Имя-отчество?

А в т о р. М-м-м... Доминик Зосимович.

С т а р ш и н а. Надо же!.. Год рождения?

А в т о р. Нынешний.

С т а р ш и н а. Как это?

А в т о р. М-м-м... то есть я хотел сказать — год собаки, как и нынешний.

С т а р ш и н а (*пишет*). «Год соба...» Тьфу, черт!.. Номер года какой?

А в т о р. Тысяча девятьсот семидесятый. От Рождества Христова.

С т а р ш и н а (*пишет*). «...Христова». Где и кем работает?

А в т о р. М-м-м... в театре, актером.

С т а р ш и н а. Везет мне сегодня на артистов!.. Театр, случайно, не музыкальный?

А в т о р. Нет. Сатирико-драматический.

С т а р ш и н а. Ну, клоуны, платите штраф и — свободны.

А в т о р платит штраф и вместе с Г е р о е м выходит на авансцену.

Занавес закрывается.

В и д е н и е т р е т ь е

Явление тринадцатое

Г е р о й. Надоело, надоело, надоело! Не хочу больше никаких страховых агентов, злых жен и вытрезвителей! Хватит!

А в т о р. «Хватит»!.. А чего же ты хочешь?

Г е р о й. Хочу, как и вы, быть автором. Хочу быть писателем. Хочу сам придумывать главных героев.

А в т о р. «Писателем»!.. Ты думаешь, это легко — быть писателем?

Г е р о й. А чего здесь трудного? Сел, придумал, написал. Вот и все.

А в т о р. «Все»!..

Г е р о й. А чего же еще?

А в т о р. Быть писателем — задача ох как нелегкая!.. А о чем же ты думаешь писать?

Г е р о й. Есть у меня одна задумка. Хочу я написать что-нибудь историческое... Оригинальное!.. Кстати, в вытрезвителе со мной в камере один поэт ночевал. Так вот, он — пишет стихи старославянской вязью!

А в т о р. Да, это оригинально!.. Ну, так и быть. Дерзай! Отныне ты — писатель.

Г е р о й. Спасибо.

А в т о р. Да, кстати, приемыш, ты это... не забудь с первого гонорара мне долг отдать, за штраф в вытрезвителе.

Г е р о й. Сочтемся! Свои люди...

А в т о р и Г е р о й уходят.

Явление четырнадцатое

Открывается занавес.

Кабинет главного Редактора. Два стола.

За одним из столов сидит С е к р е т а р ш а.

Вбегает Р е д а к т о р.

Р е д а к т о р. Это черт знает что такое! Я когда-нибудь сойду с ума! Честное слово — сойду!

С е к р е т а р ш а. Что случилось?

Р е д а к т о р. Этот раздолбай корректор позвонил в какую-то коммерческую фирму по продаже компьютеров и спросил у них, как пишется слово «ку-клукс-клан»?

С е к р е т а р ш а. Ну?

Р е д а к т о р. Они ему продиктовали. По бук-вам.

С е к р е т а р ш а. Что, неправильно?

Р е д а к т о р. Правильно! Но эта фирма прислала на адрес редакции счет за маркетинговые услуги в размере трех месячных окладов раздолбая корректора!

С е к р е т а р ш а. Да-а-а...

Р е д а к т о р. И это еще не все. Другой раздолбай по фамилии Полескин написал статью «Надо ли подавать нищим?», а мы ее опубликовали.

С е к р е т а р ш а. Что, написал необъективно?

Р е д а к т о р. Да при чем тут это: объективно — необъективно?! (*Открывает журнал.*) Вот он пишет, дословно: «Не подавайте нищим, они ваши деньги пропивают. Я подал одному безногому, а он со всех ног бросился в винно-водочный магазин». Как вам это нравится?.. Я скоро с ума сойду. Честное слово — сойду! Над нами уже весь город смеется. А тут еще геморрой замучил. Вы не страдаете геморроем?

С е к р е т а р ш а. Нет.

Редактор. А я уже с ним замучался. Это все от сидячего образа жизни. Надо, наверное, начать бегать по утрам. Правда, у меня ноги очень потеют. Ужас! Только надену носки — они уже мокрые. У вас ноги не потеют?..

Явление пятнадцатое

Вбегает Нервный, в руках у него журнал.

Нервный. Я на вас в суд подам!

Редактор. В чем дело, уважаемый?

Нервный. Я на вас в суд подам! Вы что, издеваетесь над моим горем?!

Редактор. Да в чем, собственно, дело, объясните, пожалуйста?

Нервный. Вы не понимаете? Да? Не понимаете?

Редактор. Ей-Богу, клянусь, понятия не имею.

Нервный (*открывает журнал*). Это ваша статья — «Дорожное происшествие»?

Редактор. Покажите-ка.

Нервный (*подает журнал*). Вот — фотография и две строки.

Редактор (*рассматривает журнал*). «Дорожное происшествие». Да-а, ужасная фотография: женщина под колесами автомобиля.

Нервный. Вы прочтите, что под фотографией написано.

Редактор (*читает*). «На бордюре, у самой дороги, валялись красивые ноги». Ну и что? В чем дело-то?

Нервный. Это моя жена!

Редактор. Ну и что?

Нервный. Вы издеваетесь?!

Редактор. Я что-то вас не пойму. Вы считаете, что ноги не очень красивые? По-моему, красивые. Даже очень. (*Секретарше.*) Лена, взгляните.

Секретарша (*подходит, смотрит*). Бывают и лучше.

Нервный. Вы что, издеваетесь?!

Редактор. Вы, случайно, не мордвин?

Нервный. Что?.. Мордвин?.. С какой стати?

Редактор. Да так... морда мне ваша что-то знакома.

Пауза.

Нервный. Изверги! Моя жена погибла! Ей теперь совершенно безразлично, какие у нее ноги!

Редактор. Если самой владелице ног наплевать, какие у нее ноги, то почему это так волнует вас? (*Пауза.*) Ну хорошо, давайте, мы дадим опровержение, что ноги были вовсе не красивые?

Нервный. Сволочи, вы... вы... Но это вам так не пройдет!..

Нервный вырывает из рук Редактора журнал, убегает.

Явление шестнадцатое

Редактор. Вы что-нибудь поняли из всего этого? Я лично — ничего не понял...

Звонит телефон. Редактор поднимает трубку.

Редактор. Алло?.. А-а, это ты! Привет!.. Что? Инициалы Толстого?.. А какого Толстого?.. Их трое — Толстых-то... Который «Муму» написал?.. А-а! Записывай — «И. Тэ». Иван Тургеньевич... Записал?.. Ну пока!.. Не за что. Привет Коле, целуй жену, кланяйся дочке. (*Кладет трубку.*)

Явление семнадцатое

Входит Герой.

Герой. Здравствуйте. Извините, это редакция литературно-информационного журнала «Полет»?

Редактор. Да. А что вы хотели?

Герой. Извините, вы печатаете прозу?

Редактор. Печатаем, вообще-то.

Герой (*протягивает Редактору лист бумаги*). Вот — справка.

Редактор. Какая справка?

Герой. Справка от психиатра, что я психически здоров.

Редактор. Мы не публикуем справки.

Герой. Но я не хочу ее опубликовать. Я хочу, чтобы вы мне поверили, что я нормальный.

Редактор. Да я верю, верю. Не надо справки.

Герой. Дело в том, что я пишу роман-эпопею.

Редактор. Это интересно.

Герой. Роман будет состоять из шестидесяти четырех книг, каждая из которых — около тысячи страниц.

Редактор. Кхм... Можно взглянуть на вашу справку?

Герой (*подает справку*). Пожалуйста. Я же говорил, что вы захотите на нее взглянуть.

Редактор (*прочитав, возвращает справку*). Прошу вас, извините ради Бога. Так о чем же ваша эпопея?

Герой. О! Моя эпопея о трехсотлетней войне двух пигмейских племен Центральной Африки конца второго тысячелетия до нашей эры.

Редактор. О-о-очень, очень интересно!..

Герой (*достает из портфеля объемистую пачку листов*). Вот — первая книга. В ней завязка. Прочтите.

Редактор. Вы хотите, чтобы я прочитал это сейчас?

Герой. Да-да.

Редактор. Но на это понадобится неделя. Как минимум.

Герой. Хорошо, я сам перескажу главные моменты повествования. Первая книга называется «Не рубите бамбуки, черномазые!» Сюжет следующий: по соседству проживают два пигмейских племени. Юноша из первого племени влюбляется в девушку из второго. И вот в период эрекционной ситуации между ними свершается сексуальная революция. На этом заканчивается первая часть книги. Во второй части эту девушку съедает крокодил. И плачет. А этот юноша не плачет. За это его убивают, проломив череп кокосом. И начинается война, в ходе которой за триста лет погибли четырнадцать черномазых и один гиппопотам. На этом заканчивается вторая часть первой книги. Ну как? Завораживает?!. Эта книга удостоится Нобелевской премии!

Редактор находится в высшей степени прострации.

Секретарша (*Герою*). Уходите!

Герой. Что, не подходит?

Секретарша. Нет!

Герой уходит.

Явление восемнадцатое

Секретарша приводит Редактора в чувство.

Редактор. Ушел этот... Карамзин?

Секретарша. Ушел, ушел. Этот кармазин ушел.

Явление девятнадцатое

Входит Вася.

Вася. Вызывали, шеф?

Редактор. А, это ты, Вася! Ты, как всегда, пунктуален. Не человек — а часы с кукушкой!

Вася. Рад стараться, шеф! Какие будут указания?

Редактор. Вот что, Вася, нужно написать статейку о депортации кошек в западных кварталах.

Вася. Это можно, шеф.

Редактор. Еще напиши статью, что война с Ближнего Востока России не грозит. Успокой читателей. В случае чего, мы на этот Восток водородную бомбу сбросим, и они там все утонут.

Вася. Понял, шеф.

Редактор. Да смотри у меня, чтоб никакого национализма! А то я тебя знаю!

Вася. Что вы, шеф? Я не националист. Наоборот, я интернационалист! Я хочу, чтобы объединились все русские, хохлы, евреи, башкиры... и тогда мы сможем наконец дать по морде всем китайцам!

Редактор. Оригинальный интернационализм! Чем же тебе китайцы не угодили?

Вася. Их слишком много.

Редактор. Дурак ты, хотя и Вася. Еще Сталин сказал, что урус и урюк — братья навек! Понял?

Вася. Понял, шеф.

Редактор. Ну иди.

Вася уходит.

Явление двадцатое

Входит Герой.

Герой. Простите меня, умоляю. Я хочу предложить вам вторую книгу эпоса. Она называется «Копья в землю, черномазые!».

Немая сцена.

Герой. Я понял — вам не нужно... Вы не займете мне немного денег? До Нобелевской премии?..

Секретарша достает газовый баллончик и брызгает в сторону Героя.

Герой убегает.

Явление двадцать первое

Редактор (*придя в себя*). Да-а-а... вот это тип! Тут и так геморрой замучил. Вы не страдаете геморроем?

Секретарша. Вы уже спрашивали.

Редактор. Ах, да, спрашивал! Но у вас — только геморрой, а у меня — еще и ноги потеют!

Занавес закрывается.

В и д е н и е ч е т в е р т о е

Явление двадцать второе

На авансцену выходят А в т о р и Г е р о й.

А в т о р. Ну, как успехи в писательском промысле?

Г е р о й. Да никак! Меня не публикуют.

А в т о р. А ты небось думал, что твои произведения сразу же начнут публиковать?.. Наивный!

Г е р о й. Не хочу быть писателем!

А в т о р. Да, в писательском котле ты неуместен, яки икона в доме терпимости.

Г е р о й. Все! Хватит.

А в т о р. Кем же ты хочешь быть?

Г е р о й. Не знаю... Хочу быть нормальным человеком.

А в т о р. Семьянином то есть?

Г е р о й. Ни в коем случае! Видел я этих женщин. Двух. Одна меня из квартиры на улицу выгнала, а другая — та вообще! Представляете, в живого человека газом брызгает! А еще в литературном журнале работает. Писательница! Ольга Берггольц!

А в т о р. Чудак, ты не знаешь, что такое женщина! Женщина — это ребус. Она хитра, коварна, мстительна, порой глупа и всегда непостоянна.

Г е р о й. Так за что же их любят?!

А в т о р. Вот именно за все эти недостатки их и любят! Понял?

Г е р о й. Ничего не понял.

А в т о р. Ладно, поймешь скоро.

Г е р о й. То есть?

А в т о р. Сегодня ты встретишься с одной из твоих знакомых.

Г е р о й. С кем именно?

А в т о р. С той, которая тебя пьяного на улицу выгнала.

Г е р о й. Она меня и в квартиру не пустит.

А в т о р. Пустит. Я сделаю так, чтобы она тебя приняла за своего мужа.

Г е р о й. Как это?

А в т о р. Увидишь.

Г е р о й. Я... Я не хочу... Я боюсь...

А в т о р. Чудо! Думай перпендикулярно! Ты даже не подозреваешь, что такое любовь!.. Самые красивые женщины — это инструкторы по фигурному катанию. Помню, в Кривом Роге у меня краля была. Это не баба — а печка с изразцами!.. Впрочем, я отвлекся. Так ты хочешь встретиться со своей знакомой?

Г е р о й. Не знаю... А что я с ней делать буду?

А в т о р. Мой прадедушка-еврей любил повторять, что женщина — это как коммерческий банк: хорошо положишь — получишь с процентами. В общем, действуй по обстановке.

А в т о р и Г е р о й уходят.

Явление двадцать третье

Открывается занавес.

Декорации четвертого явления.

В квартире Ж е н а.

Ж е н а. Я не знаю, на что он обиделся? Да еще и накричал, как сторож. Подумаешь, приревновал!.. Сколько пыли в квартире!.. Я не понимаю: эти мужчины такие слабенькие. А еще называют себя сильной половиной! Да они и на четверть не тянут!.. Надо бы полы помыть, что ли... Приревновал, понимаешь! Подумаешь, не пришла ночевать. Эка невидаль! Ведь сказала же

ему, что ночевала у подруги. Так нет, стал раздражаться, аж потом покрылся. А чего раздражаться-то, чего? Говорю — была у подруги. Я ж у подруги и была. Подумаешь, ее дома не оказалось, она ночевала у своей матери. Но ведь муж-то ее был дома. Что здесь такого? Поговорили мы с ним, засиделись допоздна. Я ж домой среди ночи не пойду. А он, муж-то мой, кричать начал: «Почему дома не ночевала?!» Будто бы сам не знает... Куда девался мой утюг?.. Этим мужикам только дай повод, так они глас Божий переорут. Попробовал бы он в другой раз так заорать, я бы ему враз прическу испортила! Оратор нашелся! А чего ораторствовать-то? Все равно мы с ним спим в разных комнатах, потому что он вечно пьяный и потный. Какая ему разница, где я ночую — дома или у подруги с ее мужем?.. Куда же, черт побери, девался утюг?.. Этот Родион, Ленкин муж, надо признаться, вообще-то, толстоват. Мой-то — в молодости был похож на Вячеслава Тихонова в «Штирлице», но зато пьяница и тупой. А Родион — умный, и вид растерянный. Глаза такие сальные-сальные. А манеры! Манеры не то, что у моего. Моему — что стихи, что лимон: все одно морщится. А Родион Апулея без купюр читает. С выражением. И слов столько умных знает, что только диву даешься, как он до сих пор язык не сломал? А мой муж до того глупый, что даже домовых не боится. Он боится только белой горячки и какого-то бодуна. Впрочем, если признаться, мой муж — сам бодун: в том смысле, что с рогами. По-моему, все алкоголики — бодуны и спят только с белой горячкой. Родион называет моего мужа алкоголиком-индивидуалистом. И этот пьяница еще посмел меня приревновать!.. Жалко, правда, что он ушел. Хлопнул дверь. Широкий жест! И что я только в нем нашла? Может, что-то и было, да он где-то оставил... Что такого особенного в том, что я ему изменила? Ведь все равно он со мной не спит. А мне всего два года жизни осталось до сорока. А ведь я хочу еще иметь детей. Вон, у соседки, целых трое. Бегают, шумят. Три жополя на плющихе. Благодать! А от моего — жди от морды погоды: не только детей, даже зарплаты не увидишь. Я уже три демисезона не могу купить себе пальто. А Родион свою дурочку-Леночку одевает, как Жозефину. А сам-то как одевается! Весь из себя, прямо царь халкидонский! А у моего — одежда декадентством пахнет. К тому же он пьяница и дурак. Без креста в голове. Об его голову только гвозди выпрямлять. За таких людей грех лежит на акушерках... Где же, в конце концов, этот треклятый утюг?! Все же жалко, что он ушел. Хотя он и чавкает во время еды. Вот Родион, хотя и толстый, а мясо ест с ножом и вилкой и перед поцелуем к луку не притронется. А мой — и стройный, и уклюжий — а от его запаха мухи дохнут. Я не понимаю, как его только на работу приняли? Ему только водителем лунохода работать. Видать, у них там на вахте все такие. И он еще набрался наглости мне наглубить и хлопнуть дверь! Торжественный такой — как староввер перед самосожжением... Господи, до чего же окна грязные!.. Нет в жизни гармонии: если мужик стройный и красивый, то обязательно — пьяница или дурак; если же он умный и опрятный, то, несомненно, толстый или муж подруги. Совершенство есть только в женщинах. Кто-нибудь видел, чтобы женщина валялась пьяная? У нас даже женских вытрезвителей нет. Или, скажем, возможно ли, чтобы красивая женщина была глупа? Разве кто-нибудь в состоянии представить себе женщину, до нитки проигравшуюся в казино? Женщина, что бы она ни делала, всегда знает свою меру! Миром должны управлять женщины! Бабы всех стран, объединяйтесь! Все недоразумения на земле происходят от того, что миром правят мужики! Все они карьеристы — будь он дворник, будь он царь. И о нас, женщинах, говорят последними словами. Зачем же тогда спрашивается, они сами просят нас выйти за них замуж, если мы такие плохие? Они сами не знают, что говорят и чего хотят. У них истина рождает споры. Все шиворот-навыворот... Нет, полы все-таки вымыть придется... Однако, что ни говори, без мужиков скучно. Пускай они напиваются до летучих обезьян, зато они иногда дарят цветы. В конце концов, среди свиней чувствуешь себя чище. (Пауза.) Жаль, что он ушел. Я бы ему простила свою измену...

Явление двадцать четвертое

Входит Герой.

Герой. Здравствуйте...

Жена (*принимая Героя за Хозяина*). Вернулся, наконец.

Герой. Я...

Жена. Что, перестал злиться?

Герой. Я?..

Жена. А то тоже мне, разорался, горлопан.

Герой. Я?..

Жена. Зачем злиться-то, зачем? Я же сказала — ночевала у подруги.

Герой. Я...

Жена. Так и быть, на сегодня я тебя прощаю...

Герой. Я...

Жена. Но знай, что это в последний раз!

Герой. Я... Я извиняюсь! Но...

Жена. Извиняешься — это хорошо. Извиняю, так и быть. (*Пауза.*) Ну, чего стоишь? Небось аппетит нагулял. Жрать будешь? (*Пауза.*) Ну чего насупонился-то? Перестань. Много думают только шпионы и композиторы.

Герой. Я не шпион.

Жена. Значит, композитор?

Герой. Вы меня узнаете?

Жена. В каком смысле?

Герой. Вы меня узнаете?.. Кто я? Где мы с вами встречались?

Жена. Ты что, головой пододвинулся? Что значит — «где встречались»? И с каких это пор ты мне выкаешь?

Герой. Я спрашиваю, когда мы с вами встречались?

Жена. Прекрати!

Герой. Ну хотя бы ответьте, как меня зовут?

Жена. Хватит ваньку валять! Маска клоуна тебе не к лицу. Ты и так клоун. Пьяный Пьеро... Мой руки и садись жрать!

Герой. Хорошо. Но все-таки ответьте мне...

Жена. Не выкай мне! Не выводите меня из рамок интеллигентности!

Герой. Хорошо. Ответь мне, как меня зовут?

Жена. Боря. Борей тебя зовут. Что, память свою пропил?

Герой. А вот и не Борей! Мое имя — Доминик.

Жена. Доминик?

Герой. Доминик Зосимович.

Жена. Слушай, урод, садись жрать! Жрать садись!! Доминик Зосимович! А почему не Дормидонт Сигизмундович? Или Елпидифор Харисович?

Герой. Но я действительно Доминик.

Жена. Пойми, моей благоприятности может прийти конец! Понял?.. Я смотрю, ты жрать не хочешь. Тогда бери ведро и тряпку и мой окна. Мигом!

Герой начинает мыть окна.

Жена. Сильнее дави на тряпку, не размазывай грязь по стеклу.

Герой. Все же я хочу тебе объяснить, что я не Боря. Дело в том...

Жена. Ты представляешь, наша соседка совсем обнаглела. Заявляет мне сегодня, что я, мол, в свою очередь не мою лестничную площадку. Представляешь?..

Герой. Дело в том, что Автор тебе затуманил глаза, и ты принимаешь меня за своего мужа, а я не твой муж. Я ничей муж. Я — Главный...

Жена. А ведь вся грязь в подъезде от ее пацанов. Я так ей это и сказала...

Герой. Я — Главный Герой...

Ж е н а. А она, представляешь, мне и заявляет: заведи, мол, своих детей, а уж потом и упрекай... Ты сильнее на тряпку дави...

Г е р о й. Во всем виноват Автор. Это он такую карусель придумал...

Ж е н а. Кроме того, заявляет мне, что я, мол, не умею одеваться. А сама-то, сама! Да в ее одежде в комнату страха не пустят, а то скелеты заикаться начнут. Да по сравнению с ней баба Яга Золушкой выглядит... Ты сильнее на тряпку дави... Муж ее, Толик, несчастный человек. Небось не спит по ночам от страха. Этот грохот ночами — это же не электричка, как ты думаешь, это Толик зубами стучит. Электрички по ночам не ходят... Ты сильнее на тряпку дави... Я так ей это и сказала. А она как заорала, как заорала! Меня снежной бабой обозвала. А она, дескать, мать-героиня! Ты понимаешь? Каждая вошь, каждая псевдогероиня-мать будет меня снеговиком обзывать! Ты понимаешь! Есть в ней что-то от кенгуру. Нет, не ноги. А сумка, с которой она никогда не расстается. Ее мамаша на вокзале пирожками торгует, а мы при чем?..

Слышится звон бьющегося стекла.

Ж е н а. Идиот!.. Идиот, что ты наделал?!

Г е р о й. Сама говоришь: дави на тряпку.

Ж е н а. Идиот, ты же стекло выдавил! Заставь дурака молиться, так он и пол прошибет!

Г е р о й. Я обрезался.

Ж е н а. «Обрезался»! Да тебе надо голову оторвать топором!

Г е р о й. Кровь каплет.

Ж е н а. Не пачкай занавески! Иди немедленно в ванную и вымой руку.

Г е р о й уходит в ванную комнату.

Явление двадцать пятое

Ж е н а. Такому придурку и кровопускание не поможет. Это ж надо быть таким идиотом — стекло выдавил!..

Из ванной комнаты доносится грохот.

Ж е н а. Это еще что такое? Эй ты, урод, что ты еще натворил?

Явление двадцать шестое

Входит Г е р о й, он держится за бок.

Г е р о й. Там на полу какой-то булыжник валялся. Я за него споткнулся и упал. Туловище ушиб. Страсть как больно!

Ж е н а. Какой еще булыжник?

Г е р о й. Не знаю. Там на полу валялся. Я его в вентиляционную трубу выкинул.

Пауза.

Ж е н а. Слушай, жертва клонирования, это же Тортила!

Г е р о й. Что значит — Тортила?

Ж е н а. Моя черепаха! Моя любимая черепаха!! А ты ее — в трубу! Живо дер! Ты что же, решил мне таким вот образом отомстить, мерзавец? Да?.. (*Бьет Героя тряпкой.*) Отвечай, когда я тебя спрашиваю! Отвечай, когда я тебя спрашиваю! Ты решил мне отомстить за то, что я не ночевала дома? Да?.. Отвечай, ублюдок! Я тебя за Тортилу под суд отдам! Тебя в живой уголок посадят, понял? Гад! Гад! Гад! (*Устает гоняться за Героем и его бить, садится.*) Зачем, зачем ты это сделал? Черепаха-то тут при чем? Если я не ночевала дома, то это моя вина, а не Тортилы. А ты ее — в трубу! Я и не подозревала, что ты такой жестокий. Вот уж действительно: век живи, век удивляйся. Неужели ты не нашел более подходящего способа для мести?

Г е р о й. Я не знал, что это черепаха. Я думал — булыжник.

Ж е н а. Как это — «не знал»? Как это — «не знал»?! Чего ты из себя придурка-то строишь? Она уже три месяца у нас живет. Жила, точнее. А ты ее за камень принял? Чего ты из себя придурка-то строишь?!

Г е р о й. Там темно было, я перепутал. Сам упал жутко.

Ж е н а. Да лучше бы ты насовсем убился. С мертвых спросу меньше.

Г е р о й. Я куплю тебе новую черепаху.

Ж е н а. Да на фига мне новая черепаха?! Мне Тортила нужна, понимаешь? Тор-ти-ла!

Г е р о й. Назовем ее Тортилой. А если будет наоборот, самец то есть, назовем Тортиком.

Ж е н а. Знаешь что, этого я тебе простить никогда не смогу. Видимо, нам наконец-то придется развестись. Ты все понял?

Г е р о й. Понял.

Ж е н а. А теперь бери сантиметровую рулетку и измеряй размеры окна. Потом пойдешь к стеклышку и вырежешь новое стекло.

Г е р о й. А где лежит рулетка?

Ж е н а. Что, забыл уже? В кладовке на верхней полке.

Г е р о й заходит в кладовую.

Ж е н а. Да не забудь — там провода оголенные. Током может ударить...

Слышится треск от разряда электрического тока.

Г е р о й с криком «ой!» вылетает из кладовой и без сознания падает на пол.

Ж е н а. Ага, током трахнуло! Так тебе и надо!.. Вставай, вставай, душегуб, не притворяйся. (Пауза.) Эй, чудик, ты чего это? Вставай. Живой, что ли? Вставай, говорю... Да ты никак помер... Нет, вроде живой. Вставай же, наконец...

Явление двадцать седьмое

Входит Х о з я и н.

Х о з я и н. Зин, я вернулся.

Ж е н а. Кто ты?.. А, помню, помню. Ты, так называемый, Главный Герой. Я ж тебе, по-моему, сказала, чтобы ты больше не приходил... Впрочем, хорошо, что ты пришел. Помоги мне. Тут моего мужа током ударило, надо бы привести его в чувство.

Х о з я и н. Зина, что с тобой?

Ж е н а. Чего стоишь-то? Иди помоги мне.

Х о з я и н. Я, кажется, его знаю. Это Главный Герой...

Ж е н а. Представляешь, он полез в кладовку, а его током шандарахнуло.

Х о з я и н. Так ведь там оголенные провода!

Ж е н а. Вот именно... Слушай, а ты откуда знаешь?.. И вообще, ты как в квартиру-то вошел? Что, дверь была не заперта?

Х о з я и н. Почему не заперта? У меня ключ есть.

Ж е н а. Откуда он у тебя?.. Я так и знала, что ты в прошлый раз что-нибудь спер! Отдай немедленно ключ.

Х о з я и н. Зина, ты чего? Я же вернулся...

Ж е н а. Вижу, что вернулся. Отдавай ключ!

Х о з я и н. У тебя же свой есть...

Ж е н а. У меня-то есть. У меня-то есть! А у тебя он откуда?

Х о з я и н. От верблюда! На верблюжью колючку выменял!.. Я, понимаешь ли, вернулся, решил ее простить, а она из себя тарантеллу строит!.. Ты чего на меня глаза таращишь? Рожать собралась?..

Ж е н а. Меня простить? За что?

Х о з я и н. За то решето!.. Какой же я дурак! Расчувствовался! Думал, это минутная слабость... В первый и последний раз... (Смотрит на окно.) Ты зачем стекло выбила?

Ж е н а. Во-первых, это не я выбила, а мой муж. А во-вторых, тебя это совершенно не касается.
Х о з я и н. Я выбил?! Нюхни нашатыря, истеричка!
Ж е н а. Да что ты себе позволяешь?!
Х о з я и н. Ты зачем стекло выбила?
Ж е н а. Это не я, *(показывает на Героя)* это он выбил. Точнее, выдавил, когда мыл окно.
Х о з я и н. Да, кстати, что здесь делает этот одуванчик? Я спрашиваю, что делает в моей квартире этот бармалей?! Значит, я — из дома, а ты сразу же в дом — мужика? Правильно я понимаю?!
Ж е н а. Тебе кого вызвать: милицию или психушку?
Х о з я и н. Вызывай похоронную карету. Ты у меня сейчас Дездемону сыграешь! Без репетиции!..
Г е р о й *(приходит в сознание, стонет)*. А-а-а...
Ж е н а *(Герою)*. Как твое самочувствие?
Г е р о й. Ничего себе, громоотвод! Ой, кончаюсь...
Х о з я и н *(Жене)*. Что ты с ним сделала? Тебя же под суд отдадут за попытку его самоубийства...
Г е р о й. А-а, это ты, Боря... Спаси меня. Я с твоей женой за пять минут инвалидом сделался, калекой.
Ж е н а *(Хозяину)*. Так вы тезки! Феноменально: тоже — Боря, и тоже — алкаш!
Г е р о й. Боря, не обращай на нее внимания. Она принимает меня за тебя. Прделки Автора...
Х о з я и н *(Жене)*. Кто алкаш? Да я сегодня и грамма не выпил...
Ж е н а *(Хозяину)*. Меня это не колышет. Ты можешь возвращаться к себе домой. К героине. Я в твоей помощи больше не нуждаюсь. Уходи.
Х о з я и н. Это с какой стати я должен уходить из собственной квартиры?!
Ж е н а. А ты что, уже здесь прописался?
Г е р о й. Вы ничего не понимаете, я сейчас все объясню...
Х о з я и н *(Жене)*. Прописался?! Да я ответственный квартиросъемщик этой жилплощади!
Г е р о й. Я сейчас все объясню...
Х о з я и н *(Герою)*. Заткнись!
Ж е н а *(Хозяину)*. Ты чего на моего мужа орешь?!
Х о з я и н. Ага! Вот ты и проговоришься! Я еще в первый раз понял, что он твой любовник. Что, с милым и рай в шалаше? *(Замахивается на Жену.)* У-у-у, шаланда!..
Ж е н а *(Герою)*. Боря, помоги!..
Х о з я и н. А-а-а, он тоже Боря! Тезка, значит. *(Жене.)* Уйди с глаз долой! *(Берет Героя за грудки.)* Ну что, тезка, поговорим по душам! Обсудим...
Г е р о й. Я сейчас все объясню...
Х о з я и н. Что же ты, выхухоль похотливая, мне в прошлый раз про какого-то автора заливал?..
Г е р о й. Так все это Автор придумал...
Х о з я и н. Что же ты, бегемот плешивый, имя свое скрывал? Сказал бы прямо: «Я любовник твоей жены». Так ведь нет, персонажем прикинулся!..
Ж е н а. Караул! Милиция! Убивают в собственном доме!!
Г е р о й. Боря, я не Боря. Я Доминик...
Х о з я и н. Доминик?! Это оригинально...
Ж е н а. Милиция!!
Г е р о й. Дайте же объясниться, наконец!..
Х о з я и н. Доминик, говоришь?! Очень мило...

Явление двадцать восьмое

Вбегает Старшина.

С т а р ш и н а. Стоять! Руки за голову! Шаг вправо, шаг влево... Кто звал милицию?

Ж е н а. Я звала. Представляете, товарищ милиционер, к нам в квартиру ворвался вот этот бандит (*показывает на Хозяина*) и убивает моего мужа.

Х о з я и н. Чушь какая-то! Это я — ее муж...

С т а р ш и н а. Молчать! Все на пол! На пол, я сказал!.. (*Герою.*) Что-то мне ваша рожа вроде знакома...

Г е р о й. Так мы с вами встречались. В вытрезвителе. Помните?

С т а р ш и н а. Разберемся... (*Жене.*) Говорите вы. Только по порядку.

Ж е н а. Я и говорю по порядку. Недавно мой муж выпивал вот с этим уголовником (*показывает на Хозяина*), я тогда на работе была...

С т а р ш и н а (*Герою.*). Эй ты, знакомый по вытрезвителю, включи-ка пока телевизор. Сейчас футбол начнется... (*Жене.*) Продолжайте, гражданочка.

Г е р о й включает телевизор.

Ж е н а. Когда я вернулась, то прогнала этого бандита. А он, оказывается, ключ от нашей квартиры украл, небось обокрасть хотел. И вот сегодня он заявляется и набрасывается на моего мужа, которого и без того током ударило...

Х о з я и н. Бред!

Ж е н а. Вы представляете, товарищ милиционер?

С т а р ш и н а. Пока не очень... (*Смотрит на окно.*) А стекло кто высадил?

Ж е н а. Стекло — это другая история. Просто Боря сильно давил на тряпку.

С т а р ш и н а. Ничего не понимаю. Я же просил рассказывать все по порядку. При чем здесь тряпка?

Ж е н а. Я и рассказываю все по порядку. Мы с утра с Борей немного повздорили, и он ушел. Но вскоре вернулся, выдавил стекло и выбросил Тортилу.

С т а р ш и н а. Кто такой Тортила?

Ж е н а. Это моя любимая черепаха. Она у нас три месяца жила.

С т а р ш и н а. При чем здесь черепаха? Я ничего не понимаю.

Ж е н а. Черепаха здесь в общем-то ни при чем. Просто Боря немного нервничал — с ним это бывает — и выбросил ее в вентиляционную трубу. Вроде как хотел мне насолить. Это, конечно, с его стороны непорядочно, но за это его Бог наказал — током ударил. Да вы не сомневайтесь, товарищ милиционер, в этом мире ничто не проходит безнаказанно, за все приходится платить. И я надеюсь, вы строго накажете этого хулигана (*показывает на Хозяина*) за то, что он издевался над Борей...

Х о з я и н. Да его убить недостаточно! (*Герою.*) Слушай, шапокляк, ты зачем черепаху-то угробил?

Г е р о й. Я сейчас все объясню...

С т а р ш и н а. Молчать!.. Вы меня совсем запутали. Я уже совершенно ничего не понимаю. Давайте расставим все вопросы над «і». Кто кого ударил, чем и за что?

Ж е н а. Да вы не волнуйтесь, товарищ милиционер, не надо нервничать. Ведь вам же известно, что нервные клетки не восстанавливаются. Вот вы переживаете, а они, бедняжки, гибнут. Разве вам их не жалко?.. Успокойтесь, успокойтесь, дорогуша. Я сейчас вам все расскажу. По порядку. Вот вы спрашиваете: кто кого ударил, чем и за что? Это справедливый и своевременный вопрос. И я постараюсь ответить на него исчерпывающе. Вы спрашиваете: кто? Отвечаю: Бог. Вы спрашиваете: кого? Отвечаю: моего мужа. Вы спрашиваете: чем? Отвечаю: током. Вы спрашиваете: за что? Отвечаю: за то, что он выбросил Тортилу. Вот видите, как я могу все внятно объяснить, если вы меня не будете перебивать?

С т а р ш и н а. Вижу... А на тряпку кто давил?

Ж е н а. О Господи! какой же вы непонятливый! Да Боря, Боря и давил на тряпку, когда окно мыл.

С т а р ш и н а. Кто такой Боря?

Ж е н а. Муж мой. Сколько можно объяснять!..

С т а р ш и н а. Стоп!.. Дважды два — четыре. Семью семь — сорок девять. Сумма квадратов катетов равна квадрату Пифагора... (*Хозяину.*) У вас есть при себе документы?

Х о з я и н. Конечно, есть. (*Подает Старшине паспорт.*)

С т а р ш и н а (*читает паспорт*). Так... Кузин Борис Степанович...

Ж е н а. Это недоразумение. Кузин Борис Степанович — это он (*показывает на Героя*), мой муж.

Х о з я и н. Ничего подобного! Кузин Бэ эС — это я. И именно я, к сожалению, являюсь мужем этой шибоблудной бабы. А это (*показывает на Героя*) — ее любовник.

Г е р о й. Я вам сейчас все объясню...

С т а р ш и н а. Стоп!.. Что-то вроде горелым пахнет. Не чувствуете?

Пауза.

Х о з я и н. Какой карабас включил телевизор?! Он же неисправен! Может взорваться!!.

Взрыв.

Занавес закрывается.

Звучит траурная музыка в стиле Густава Малера.

В и д е н и е п я т о е

Явление двадцать девятое

На авансцену выходит А в т о р.

А в т о р. Да-да-да, и так бывает. Как говорится, все там будем... Жизнь — сплошной лабиринт: все знают, где находится из него выход, однако все пытаются заблуждаться как можно дольше... (*Закуривает.*) Я предпочитаю «Camel», от других сигарет кашляю... По-моему, жизнь нам дана для того, чтобы мы не смогли ее истолковать; а смерть, — по глубокому убеждению какого-то марксиста, а может, и не марксиста, но некоего продавца бубликов или какого-нибудь пьяницы-логопеда, — смерть является всего лишь релятивным доказательством существования абсолютного нуля... Мы теперь счастливые — год уж как умершие: ты лежишь под ивою, я же — под черешнею... Друзья, мой вам совет: рассматривайте смерть в качестве повторяющегося процесса преобразования сущности, когда гносис переходит из области экзистенции в область метафизики... (*Смотрит на сигарету, кашляет.*) Кха-кхо-кха... Меня обманули. Это не «Camel», это черт знает что такое!.. Я имел им всем кончать!..

А в т о р уходит.

Явление тридцатое

Открывается занавес.

Декорации смутно напоминают квартиру Хозяина и Жены.

Немного искалеченные и обгоревшие, на сцене находятся Х о з я и н, Ж е н а, Г е р о й и С т а р ш и н а. Они в хорошем расположении духа.

С т а р ш и н а. Да-а! С вами не заскучаешь.

Х о з я и н. Взрыв был — что надо!

Ж е н а. Как мы только в живых остались?

Х о з я и н. Без таких передряг жизнь была бы неинтересной.

С т а р ш и н а. Это не передряга, это этюд в багровых штанах.

Х о з я и н. Давайте выпьем по этому поводу.

С т а р ш и н а. Давай. Водка, как говорил Добролюбов, это луч света в темном царстве.

Г е р о й. Река Лета в царстве теней...

Ж е н а. У меня после взрыва сразу глаза открылись. Я хоть разобралась, кто из вас мой муж. А до этого на меня какое-то помрачение нашло. И как я только могла в Доминике признать своего мужа? Вы же с Борей совершенно не похожи, совершенно разные. Как говорит Ленкин муж,

Родион, диаметрально. Боря — красавец. А с такой рожей, как у тебя, Доминик, — ты только не обижайся, пожалуйста, — с такой рожей только на губной гармошке играть.

Г е р о й. Да, это правда. Между прочим, в отдельности каждая из частей моего лица очень красива. У меня красивые глаза, красивые брови, красивые уши, красивый нос, и рот красивый. Но все это в совокупности представляет мою уродливую физиономию.

С т а р ш и н а. Ты не расстраивайся, Доминик. Настоящая красота подразумевает под собой некоторую нестандартность, патологию. А вот эталон не может быть красивым.

Х о з я и н. Доминик, я одного не понимаю: почему ты не дал мне сдачи, когда я тебя лупил?

Г е р о й. Добрый я, как протопоп Аввакум.

Х о з я и н. Ну и давайте выпьем по этому поводу. *(Разливает водку по стаканам.)*

С т а р ш и н а. Слышь, протопоп, скажи тост, что ли.

Г е р о й *(произносит тост)*. Вначале было ничто, и было скучно. Потом появилось нечто, подобное хохме... Наша судьба — это гамма мажорных звуков. Главное — прожить ее не фальшивя... Сегодня на меня упало великое счастье, и подкосились мои колени. А недостойн я счастья такого, в высшей степени недостойн. Но мне плевать! С пожарной каланчи... Я все равно счастлив, потому что сердце у меня большое... Не смейтесь надо мной и не сердитесь. На меня нельзя сердиться! Я так хочу... В принципе, я — порождение сумасбродного писателя, который издевался надо мной, как только хотел. Но сегодня я нашел успокоение в этой теплой компании. Вы только любите меня... Недостойн я счастья такого и стыжусь. Стыжусь своего недостойнства и болтовни. Но вы не путайте с лампочкой мои чувства, потому что я искренен. И всех уважаю и люблю. Люблю пение сверчка, люблю божью коровку, хотя она и клоп. И от этой любви я напрочь потерял голову. Вы думаете, что у меня на плечах — голова? Чушь! Это держалка для ушей. А голову я потерял, или ее оторвало во время взрыва. И вот что самое интересное: искать свою голову я не хочу. Я и так блажен!

С т а р ш и н а. Хорошо сказал!

Х о з я и н. За тебя, Гомер ты наш!

Ж е н а. Будь счастлив, Зосимыч!

Выпивают.

С т а р ш и н а *(Герою)*. Ты закусывай. Смотри, какой прекрасный харч на столе!

Х о з я и н *(Герою)*. Закусывай, закусывай. Вот я в детстве не слушался мамочки, не ел кашку «Геркулес», потому и вырос алкашом.

С т а р ш и н а. Я вам сейчас по этому поводу случай расскажу. Вы умрете со смеху. Это даже не случай, а чистая кинокомедия. Короче, привозят к нам в вытрезвитель пенсионера... *(Неожиданно взрывается смехом.)*

О с т а л ь н ы е в недоумении, постепенно тоже начинают смеяться.

Х о з я и н *(сквозь смех)*. Ну и что дальше?

С т а р ш и н а *(с трудом сдерживая смех)*. Пенсионер этот — старик древний шибко. Участник обороны Порт-Артура... *(Захлебывается смехом.)*

Ж е н а *(сквозь смех)*. Ну?

С т а р ш и н а *(с трудом сдерживая смех)*. Так вот, этот старикан рассказал нам, как они с Семеном Михайлычем Буденным... *(Окончательно захлебывается смехом.)*

Х о з я и н *(с трудом сдерживая смех, жестикулирует)*. А вы помните, как Доминик постоянно повторял: «Я вам сейчас все объясню»?.. *(Захлебывается смехом.)*

Некоторое время все смеются.

Явление тридцать первое

Входит А г е н т, он одет в белые одежды.

А г е н т. Вы что, анашой обкурились?

Х о з я и н. Привет, Веник!

А г е н т. Я не Веник, я брат бен-Йамин. Я миссионер... Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное!..

Х о з я и н. Веник, ты это... зачем?..

А г е н т. Подходит конец миру сему. И свершится то, о чем было заповедано во время оно. Создав человека — тем самым Бог Себя разоблачил, и потому Он строго будет судить за неповиновение и незнание истины. Вижу! Вижу коня бледного и всадника на нем, имя которому — Смерть. Произойдет землетрясение великое, и луна покроется кровью. Горы и острова двинутся со своих мест, и солнце лопнет. И звезды высыпятся на небе, как сыпь на теле сифилитика. Но они не будут освещать и согревать. Все будут парализованы сумерками. И грянет гром, и люди обретут фиолетовые лица. И кожа их загорится, и все перейдут в состояние трупа. Покайтесь, ибо приблизился великий день гнева Божия!!

Х о з я и н. Веник... то есть этот... бен-Йамин, ты это зачем это? Что ты хочешь этим сказать? Поясни...

С т а р ш и н а. Да, товарищ, сделайте комментарий.

А г е н т. Я знаю путь к истине и могу вас спасти. Явился наконец Девятый Сын Божий, и имя ему — Машиах Армагеддон. Он, только он есмь истина и спасение. Я проведу вас к нему, и вы обрящете жизнь вечную!..

Светопреставление.

В и д е н и е ш е с т о е

Явление тридцать второе

Декорации неопределенные.

А р м а г е д д о н, в багровых одеждах, сидит неподвижно.

А м ф и б р а х и й, Д а к т и л ь, Х о р е й, А н а п е с т и Я м б, в одинаковых белых одеждах, возбужденно ходят по сцене.

С т а р ш и н а, Х о з я и н, Ж е н а и Г е р о й стоят в недоумении.

Рядом с ними стоит А г е н т.

Ж е н а. Где это мы?

А н а п е с т. «Оставьте всякую надежду, вы, входящие сюда!»

А м ф и б р а х и й. Ой! Печально мне, печально! Покажите рынок, где продается счастье! Горе мне, горе! Боюсь, совесть лопнет от избытка переживаний...

С т а р ш и н а (*показывает на Амфибрахия, Агенту*). Кто этот эскимос на палочке?

А г е н т. Этот Амфибрахий. (*Представляет остальных.*) Это — Дактиль. Это — Хорей. Это — Анапест. А это — Ямб.

Х о з я и н. Странные, однако, имена...

С т а р ш и н а (*показывает на Армагеддона, Агенту*). А это — кто?

А г е н т. Это и есть Машиах Армагеддон, Девятый Сын Божий! Но он сейчас медитирует.

Х о р е й (*Старшине*). Ты почему не по форме одет?

С т а р ш и н а. Чего ты мне тыкаешь? По-моему, мы с тобой вместе роды не принимали!

Х о р е й (*Старшине*). Будешь Буддой?

С т а р ш и н а. Нет, не буду!

Д а к т и л ь (*Герою и Жене*). Родившись шестимесячным, я всю жизнь прожил девственником, испытывая участь униженного и оскопленного.

Г е р о й (*Дактилю*). Вы так говорите, как будто ваша жизнь уже закончилась.

Д а к т и л ь. Конечно. Я умер в тот год, когда Юпитер и Сатурн соединились в созвездии Рыб.

А р м а г е д д о н. Дети мои!

Г р у п п а в б е л ы х о д е ж д а х. Мы здесь, наставник!

Армагеддон. Помолимся, дети мои!

Группа в белых одеждах (поет).

*Во время страшного Суда,
когда Сын явится с небес,
и поставятся престолы,
и книги раскроются,
книги раскроются,
книги раскроются...*

Армагеддон. Я знание моего поиска, и многословна моя немота. Я сущность и ее отсутствие, а вы произошли от страдания плоти. Я форма своего содержания и содержание своей формы. Уничтожьте мне разум, и я открою вам мир!..

Группа в белых одеждах (поет).

*Пусть пощадит тогда,
пусть пощадит тогда,
пусть пощадит Он и спасет,
спасет создание,
спасет создание Свое...*

Армагеддон. Я сын и отец. Я члены тела моего отца, и моя жена та, которая породила меня. Я отец моей матери и брат своей жены, и она мое семя. Я раб того, кто приготовил меня. Я опора его силы, и он посох моей немощи. Меня не познали, я же, я познал, что все подлежит разрешению — земное и небесное!..

Группа в белых одеждах (поет).

*Вопию всем сердцем моим
ко щедрому Богу.
И услышь меня,
и услышь меня,
и услышь меня
от ада преисподнего...*

Армагеддон. Я стыд и дерзость. Я презираем и велик. Я невредим и слаб. Я свят и безбожен. Я корень греха и искупление. Я возжелание и невинность. Я оболочка духа и испражнение природы. Я изречение моего имени!..

Группа в белых одеждах (поет).

*И возведи из истления,
возведи из истления,
возведи из истления живот мой.*

Армагеддон. Я бездна, и вы поднимитесь до меня. Я первый и последний!..

Явление тридцать третье

Входят Архангелы, напоминающие санитаров.

Армагеддон (Архангелам). Порождения ехиднины! Не дождетесь пшеницы, коль клевер посеяли!..

Архангелы связывают Армагеддона.

Армагеддон (сопротивляясь). Цена смирению — собачье дерьмо. И если мне в лицо плюнут, я не скажу — дождь идет. И мы встретимся в назначенный час на Армагеддоне!!

Архангелы уводят Армагеддона.

Явление тридцать четвертое

А м ф и б р а х и й. Нужны ли тут слова? Был человек — невинный, как канарейка, — и вот приходят Архангелы, похожие на санитаров, и связывают его, как какой-то сюрприз. Нужны ли тут слова?

Д а к т и л ь. Он страдает за грехи наши.

С т а р ш и н а (*Агенту*). Что случилось с этим Девятым Сыном?

А г е н т. Его пытаются электрошоком. А он, сердечный, только вздрагивает и глядит в пространство. Скучный такой...

А м ф и б р а х и й. Он страдает так, что это страшно думать.

Я м б. Вижу! Вижу глаза мученика, слезоточащие на простыню.

А н а п е с т. Чувствую! Чувствую разряды тока!

Д а к т и л ь. Чувствую страдания нашего Машиаха!

Х о р е й. И я чувствую!

А м ф и б р а х и й. И я!

А г е н т. Мы единосущны с Армагеддоном!

Г р у п п а в б е л ы х о д е ж д а х. Мы вместе!!

Г р у п п а в б е л ы х о д е ж д а х впадает в глоссолалию и подобие эпилепсии.

Ж е н а. Какой ужас!

Г е р о й. У меня сердце мурашками покрывается!

Явление тридцать пятое

Входит А в т о р, его сопровождают А р х а н г е л ы.

А в т о р (*группе в белых одеждах*). Прекратить дискуссию!!

Я м б. Прокампазе... Прамкмо... Мгацерла... (*Автору*.) Господин начальник, моя голова покрылась лишаями. Болит, а компресс поставить некуда.

А в т о р (*Ямбу*). Какие лишай?.. Ты что, меня за дурака считаешь?

Я м б. Боже упаси! Не надо такие слова. Я вас за такого не видел. У вас очень глубокомысленный ум... Только выпустите меня отсюда! Иначе я делаю конец какой-нибудь жизни...

А н а п е с т. И меня выпустите! Сердце гниет от прокаженной любви к неосуществимому...

Д а к т и л ь. Освободите мою больную неутомимость!..

А м ф и б р а х и й. Душно! Моей душе душно! Выпустите ее на лужок подышать кислородом...

Х о р е й (*Старшине*). Будешь Буддой?

С т а р ш и н а. Нет, не буду!

Х о р е й (*Автору*). Будешь Буддой?

А в т о р. Замри! Все — замри!!

В с е, кроме А в т о р а и Г е р о я, замирают в неопределенных позах.

Г е р о й (*осматривает группу неподвижных*). Ребята! Ребята, что с вами? Зачем этот музей восковых фигур, ребята?

А в т о р. Что происходит? Эй, Главный Герой, а тебя что, это не касается? Замри, кому сказал!

Г е р о й. Да пошел ты!..

А в т о р. Ничего не понимаю... Я — Автор! Я для тебя — Бог, судьба и рок. Любой мой приказ, любую мою установку ты должен выполнять беспрекословно! Понял?..

Г е р о й (*показывает фигу*). А это видел!..

А в т о р. Но так не бывает! Без моего разрешения ты и шагу не можешь ступить...

Пауза.

Г е р о й. Что же получается? Значит, ты теперь не имеешь надо мной власти?.. А ну-ка, Автор, прикажи мне что-нибудь.

А в т о р. Замри!

Г е р о й. Фигу тебе! Фигу тебе! Фигу тебе! Выкуси!.. Ну чего смотришь на меня, как на чужого человека?..

А в т о р. Замри!..

Г е р о й. Слушай ушами, лупоглазый! Поиздевался надо мной — и хватит. Я свободен, понимаешь?..

А в т о р. Замри!..

Г е р о й (*показывает на группу неподвижных*). Это они — твои герои. Это они в твоей власти.

А я свободен. Хочу — тебя слушаюсь, а захочу — сяду вот здесь и буду сидеть до Вербного воскресенья. Понял?..

А в т о р. Замри!..

Г е р о й. Смешной ты, ей-Богу. Мне тебя жаль...

А в т о р (*плачет*). Замри!..

Г е р о й (*в зал*). Друзья, я свободен! Я, наконец, свободен! Жизнь прекрасна! Она похожа на самовар: блестит ли, чернеет ли, но все равно — кипит!..

А в т о р. Замри, подкидыш... приемыш. Замри!..

Г е р о й (*в зал*). Я неожиданно счастлив! Я иду к вам, люди! Вы же отличные ребята. И если зубы выбьете, то сухарем обязательно поделитесь...

А в т о р. Замри!..

Г е р о й. Ха-ха-ха!.. Я свободен, люди! Свободен, как речная улитка. Мне хорошо, и я хочу, чтобы все были счастливы. (*В зал.*) Радуйтесь, люди, радуйтесь. Наслаждайтесь жизнью, не тратьте драгоценное время на ерунду. Его так мало, времени. Каждую секунду, каждый миг — радоваться и радовать других! Вот он, смысл жизни...

А в т о р. Замри, Доминик. Замри, пожалуйста...

Г е р о й (*в зал*). Женщины, дорогие наши женщины, куда девалась ваша загадочная джокондовская улыбка? Где вы растратили вашу прелесть туманности Андромеды?..

А в т о р. Доминик, ради меня, замри, пожалуйста...

Г е р о й (*в зал*). Мужики, черт возьми! где вы оставили ваше благородство? Вернитесь немедленно и заберите, оно без вас чахнет...

А в т о р. Доминик Зосимович, я умоляю, ради всего святого...

Г е р о й (*Автору*). Как ты мне надоел, человек!..

А в т о р. Замри, а?..

Г е р о й. Сам замри!

А в т о р замирает в неопределенной позе.

Г е р о й. Так-то лучше!.. (*В зал.*) Друзья мои, нашу жизнь пресной не назовешь — не надо ни солить, ни перчить. Однако давайте не будем думать о плохом. Ведь еще не конец света и не время собирать чемоданы. Друзья, давайте, давайте любить друг друга! Ведь любая женщина хочет быть любимой и желанной. Любой мужчина хочет быть желающим и мóжущим. Любите друг друга. И пусть вам всегда везет. Будьте счастливы. Ведь счастье — это как насморк: приходит неожиданно. Живите слишком! Живите очень!

А п л о д и с м е н т ы. Хлоп. Хлоп. Хлоп...

К л а к а. Браво!!!...

З а н а в е с